

Глава 58: Строим планы

- Уру? - спрашивает Кали, сосредоточенно глядя на кирпич в моей руке. Наконец, расширив глаза, она шепчет: - Металл, который ваши Асгардские боги используют для изготовления своего оружия? Я думала, он редкий!

Усмехаясь и уже отодвигая разговор на задний план, я протягиваю ей кирпич Уру, который она осторожно берет, и говорю:

- Уру - редчайший материал во Вселенной, и Асгардцы определенно израсходовали его больше, чем у меня есть в доступе на данный момент. Но так случилось, что я родился в единственном типе звезды, которая его образует. Умиряющей.

- Потрясающе! - шепчет Кали, рассматривая металл и поглаживая его пальцами, а я вижу, что она бесполезно применяет сканирующие заклинания. Уру поглощает магические заклинания, направленные прямо на него. Уру обладает магией внутри себя, и поглощает еще больше от Андалока. И это всего лишь нерафинированная руда Уру. Только подумайте, каким был бы чистый рафинированный Уру, не говоря уже о сплаве Уру.

Чхая берет кирпич из цепких рук Кали и начинает использовать свои собственные заклинания, и я должен сказать, что горжусь ее успехами. Ее магия становится лучше год от года. Увы, как и в случае с Кали, кирпич поглощает магию.

- Эта дрянь поглощает мою магию! - кричит Чхая, немного взволнованная и обеспокоенная одновременно. Ее руки начинают светиться, когда она начинает нагревать кирпич своей силой огня, которую она получила от Солнца над нами. Взяв его из ее рук, прежде чем она успела его разрушить, я говорю:

- Ну, да. Это Уру, даже если сейчас это всего лишь руда. И мы даже не можем использовать ее как есть.

- Точно, этот тупой олух и его отродье объявят нам войну, - бормочет Кали, глядя на Уру с завистью на лице. Я фыркаю на то, как она назвала Одина, и говорю:

- Я сказал, что мы не можем использовать его в таком виде, а не то, что мы не будем его использовать. Нельзя допустить, чтобы у первой дочери Андалока не было божественного оружия, когда она наконец вознесется.

При этом Кали и Чхая обе расширяют глаза, и я вижу, как в их глазах появляется блеск. Немного посмеиваясь, Чхая спрашивает:

- Как? И что я могу сделать, чтобы помочь?

Вы знаете, богиня Солнца? Да, она определенно играет большую роль в этом проекте, и я бы не отказался от нее, даже если бы мог. Мы все трое будем работать над этим, чтобы убедиться, что все работает правильно. У Чхай есть огонь, у Кали - мозги, а у меня - сила и руководство по ковке для чайников, написанное мамой. Их наказание может прийти позже. Я все еще немного сомневаюсь в своих чувствах, и поэтому мне нужно время, чтобы все обдумать. Конечно, Манаси не будет наказана. Я не асгардец, вы же знаете.

Итак, я объясняю свой план. Ну, ряд моих целей, которые, я надеюсь, можно назвать планом. Уру действительно прочен, поскольку был создан в сердце умирающей звезды, а также плотен как руда, со средней плотностью 232,7 г/мл. Это число будет только увеличиваться, когда она

будет очищена. Итак, нашей первой задачей будет найти точку плавления, а затем рафинировать его. Но для богини Солнца и Целестиала-Старшего Бога это будет всего лишь несколько дней работы, после того как мы придумаем технику рафинирования, подходящую для руды Уру. Когда у меня будет доступ к очищенному Уру, я, вероятно, смогу трансмутировать более очищенный Уру для нас, как я сделал это с адамантином, или я могу просто трансмутировать Уру в моем Измерении, чтобы он стал очищенным. Или же нам придется повторять этот процесс каждый раз, когда мы захотим улучшить Уру, что очень скоро надоест.

Это только первый шаг, после которого начнется процесс создания сплавов Уру и поиск наилучшего из возможных божественных сплавов. Мы попробуем все доступные нам «магические» металлы, включая вибриум, и даже некоторые неметаллические материалы. Магия работает таинственным образом, и если какой-то зуб виверны является необходимым ингредиентом, мы его получим. Ну, или девочки достанут. Этот этап будут выполнять Чхая, Кали и Манаси, с большой помощью Санни, пока я буду практиковаться в изготовлении оружия. И да, мне придется привести сюда Корабль, пока будет делаться оружие.

Ну, а третьим шагом будет создание оружия для каждого из нас, используя новый сплав, что будет полностью моей работой. Чхае, вероятно, придется вмешаться, если я не смогу сделать мое синее пламя достаточно горячим, чтобы расплавить его. Думаю, мне придется добавить к своим титулам звание бога Кузницы, если, конечно, мне это удастся. Это случится завтра, а пока я собираюсь догнать девочек, а потом, надеюсь, как следует познакомиться с Манаси. Она действительно упала в обморок, когда впервые встретилась со мной.

Через несколько часов мы собираемся в столовой, разделившись, чтобы дать мне возможность немного отдохнуть, а Кали - пообщаться с дочерью, которая проснулась во время нашего разговора. Чхая тем временем отправилась готовить ужин из животных, на которых охотилась Манаси. Нам не нужно есть, но Манаси нужно. И, честно говоря, я привык к еде после этих 5000 лет такой жизни. Пропуск еды не вредит мне, но еда доставляет мне удовольствие, в то время как сестры уже привыкли к еде, поэтому они никогда не останавливались.

Первые несколько минут мы молчим, поедая еду, лежащую перед нами. Черт, Чхая определенно стала готовить лучше.

- Итак, Манаси... - говорю я, нарушая молчание. Когда маленькая девочка смотрит на меня с некоторым страхом в глазах, я спрашиваю: - Чхая сказала мне, что ты любишь охоту? Знаешь, я впечатлен. В твоём возрасте я, наверное, просто тратил время на борьбу с обезьянами.

Ах, хорошие времена. Я скушаю по этим маленьким говнюкам.

Манаси заметно оживляется, немного теряя страх, и говорит:

- Да! Я люблю охотиться с луком и стрелами! Тетя Чхая научила меня этому, когда мне было пять лет, лорд Теос!

Я хмурюсь, изображая грусть, и спрашиваю:

- Я тебе не нравлюсь, Манаси?

- НЕТ!!! - в ужасе кричит Манаси, а затем, расширив глаза, понимает, что она только что подразумевала. Она качает головой и говорит: - То есть, да!

- А, значит, да, я тебе на самом деле не нравлюсь? - спрашиваю я, положив руку на сердце, а

Чхая хихикает и говорит:

- Ты разобьешь ему сердце, Ману.

Подливает масла в огонь.

Снова покачав головой, Манаси говорит:

- Ты мне... не нравишься. Э... не нравишься, да. Ты мне не противен, но я не знаю тебя настолько, чтобы ты мне нравился!

Затем она кивает сама себе, чувствуя удовлетворение от своего предложения. Все еще притворяясь обиженным, я спрашиваю:

- Тогда почему ты называешь меня лордом Теосом? Твоя мать попросила тебя об этом? Думаю, мне придется наказать ее позже.

- А? Но... как еще мне тебя называть? - Сделав паузу, она поворачивается к Кали, смущаясь, и спрашивает: - Почему у тебя красное лицо, мама?

Чхая тем временем прячет улыбку на лице с помощью кубка с вином, а Кали просто качает головой, отрицая, что она красная. Я отвечаю Манаси:

- Ну, ты называешь Чхаю тетей, но я не совсем родственник твоей матери. Хм... почему бы тебе не называть меня Теос? Нет нужды в «лорде».

- Но... но... ты - Лорд Теос! Король Андалока, Хранитель Индука и наш Небесный Отец! - говорит Манаси, глядя на меня с недоверием в глазах. Боже, если бы только твои мать и тетя помнили об этом.

Отпив глоток из своего кубка с вином, я говорю:

- Я также Старший бог Донны Теос, Целестиал Теос, Хранитель - имя еще в работе, и бог Природы Индука. Но, самое главное, я один из самых старых друзей твоей матери. Как ты думаешь, ей понравится, если ты будешь считать ее друга чужаком?

- Нет, - бормочет Манаси. Я спрашиваю снова:

- И как ты думаешь, она будет довольна мной, если ты будешь продолжать называть меня лордом Теосом, когда даже она этого не делает?

- Нет, - Манаси снова бормочет, перекладывая еду. Подняв глаза, она говорит: - Но... ты же бог! А я... я просто полубог.

Последнюю часть она произносит шепотом. Пожав плечами, я спрашиваю:

- И какая разница? Ты дочь Кали, и это все, что имеет значение. Я разрешаю тебе, нет... я настаиваю, чтобы ты называла меня Теос, или дядя Теос, если хочешь.

Манаси думает некоторое время, скривив лицо, а затем кивает. Посмотрев на меня и широко улыбнувшись, она говорит:

- Тогда я буду звать тебя Теос! Теос звучит как имя старика, а ты не старый. И я все равно зову твою маму тетей Геей, называть тебя дядей будет странно.

- Не задевай его самолюбие, малыш. Ешь пока свою еду, - говорит Кали, мягко наставляя свою дочь.

Кивнув, Манаси возвращается к еде, позволяя нам обменяться забавными взглядами. Она милая, Манаси, или Ману, как называет ее Чхая. И она намного умнее, чем я был в 8 лет. Ну, по крайней мере, в мой первый 8-й год. И у нее уже много магии для такого юного человека. Она станет великим колдуном, когда вырастет. Я позабочусь об этом.

Поставив вокруг Манаси небольшой невидимый барьер, который блокирует звук нашего голоса, доносящийся до нее, я говорю:

- Ей нужно общаться с другими людьми ее возраста, желательно на Терре.

Кивнув, Чхая говорит:

- Как бы мне ни было неприятно это говорить, но андалы еще недостаточно умны, чтобы вести с ней беседы, может быть, через 100 000 лет или больше. Но не сейчас.

Вздохнув, Кали говорит:

- Я уже предвидела это. Я просила твою мать о помощи в этом вопросе, когда она была здесь в последний раз. Но прошло несколько месяцев с тех пор, как она была здесь, и я не знаю, есть ли у нее какие-нибудь идеи.

Я думаю об этом некоторое время, зная, что на Земле есть только несколько молодых богов, и они, вероятно, еще не хотят разговаривать с Манаси. Богам нравятся полубоги только тогда, когда они хотят удовлетворить свое либидо. Так что полубоги Земли - лучший вариант.

Кивнув Кали, я говорю:

- Прежде чем начать работу над нашим божественным Металлом, я сначала навещу мать. У меня есть идея, но мать лучше справится с ней.

- Что? - спрашивают Кали и Чхая, вместе.

- Место сбора для молодых полубогов. Место, где они могли бы тренироваться, играть и просто дружить. И кто может лучше справиться с этим местом, чем богиня-Мать? - отвечаю я с довольной улыбкой на лице. - Я очень горжусь этой идеей. Парк для детей полубогов, где даже Манаси сможет играть, и она определенно будет вписываться среди ведических полубогов.

- Это... вообще-то хорошая идея. Хм, - говорит Чхая, бормоча про себя.

Прежде чем я успеваю показать свое возмущение, тоненький голосок спрашивает:

- Почему ты говоришь тайно? Мама, ты же сказала, что говорить о ком-то тайно - это невежливо!

Честно говоря, эта фраза возникла из ниоткуда, а Манаси смотрит на нас широко раскрытыми глазами.

Пока Кали идет утешать дочь и объяснять ей некоторые вещи, я откидываюсь назад, покончив с едой. Манаси. Рожденная разумом. Умная дочь полубога, которая, несомненно, скоро присоединится к нам в качестве богини. Хех, мне придется добавить еще одного человека в список тех, кого нужно защищать, не так ли? Возможно, даже больше, если судить по

выражению лица Чхай. Проклятье, мне снова придется обратиться к матери за советом. Она определенно будет злиться на меня за то, что я не навестил ее раньше. Надеюсь, не слишком. Но... когда еще мне так везло? И у меня тоже есть к ней претензии. Надо было остаться на Донне и работать над металлом в одиночку.

«Одни проблемы от этих женщин...»

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1609383>